

Ежедневное унижение

**Насилие в отношении лесбиянок,
бисексуальных женщин и трансгендерных
мужчин в Кыргызстане**

Copyright © 2008 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-384-6
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1)43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>

Ежедневное унижение Насилие в отношении лесбиянок, бисексуальных женщин и трансгендерных мужчин в Кыргызстане

I. Введение: борьба за признание и право на безопасность.....	1
Методология	6
II. Семейное насилие, изнасилования и притеснения	8
Насилие и издевательства в семье	8
Изнасилование как способ наказания или «излечения»	14
Публичные посягательства и оскорбления.....	17
III. Реакция властей: старое недоверие, продолжающиеся гонения.....	19
IV. Общие сведения и социокультурный контекст	26
Правовой и социальный статус женщины в Кыргызстане	26
Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и национальное законодательство	29
V. Правовые стандарты.....	33
Дискриминация	33
Насилие и издевательства	35
Принудительный брак	37
VI. Рекомендации.....	38
VII. Приложение: терминология	44
VIII. Заключительные положения	46

I. Введение: борьба за признание и право на безопасность

25-летний Аскар считает себя трансгендером. Рожденный девочкой, в 21 год он стал носить мужскую одежду и прическу. Его отец и брат считали себя вправе оставить его на «женской половине» семьи. Наказания начались с запретов и впоследствии переросли в насилие:

Два года назад я стал везде ходить в мужской одежде: на улице, в школе – им это все совсем не нравилось... Сначала только нотации читали, длинные такие, вроде того, что девочки должны ходить в юбке. Отец считал, что девочки должны еще голову покрывать, как хорошим мусульманкам положено. Волосы должны быть длинные, девочка должна дома сидеть, готовить, стирать, убираться и тому подобное, мужа ждать – принца... Потом жестче стало... Брат грубо реагировал, к телефону запрещал подходить. Мне говорили, что после семи вечера нужно обязательно дома быть. И еще что к их приходу все должно быть готово: еда, там, и все такое... Я просто хотел уйти от всего этого и не дать отцу за меня решать, как мне жить.¹

В 2006 г. Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад «Примирение с насилием: неприятие государством мер по борьбе с семейным насилием и похищением невест»,² в котором были документированы общенациональная проблема насилия в отношении женщин в Кыргызстане и необеспечение государством прав женщин на личную неприкосновенность и автономию.

Настоящий доклад продолжает анализ этих вопросов. В обстановке общего неравенства некоторые женщины оказываются особенно уязвимыми, и для них проблема защиты со стороны государства стоит особенно остро. Женщины, испытывающие влечение к другим женщинам и идущие против жестких гендерных стереотипов, «нарушают традиции отцов» - глубоко укоренившиеся

¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, ноябрь 2005 г.

² Том 18, № 9(D), сентябрь 2006 г., <http://hrw.org/russian/reports/kirgiz/2006/violence.html>.

социокультурные представления о «женском». Лесбиянки, трансгендерные мужчины и женщины, вступающие в половые отношения с женщинами, нередко становятся объектом физического насилия, подвергаются изнасилованию, оскорблениям и стигматизации, их запирают дома. Нарушения могут происходить как на улице, так и в семье со стороны как посторонних, так и родственников. В условиях предрассудков и замалчивания пострадавшим едва ли приходится всерьез рассчитывать на защиту со стороны государства. В настоящем докладе представлены личные истории, свидетельствующие о масштабах явления, ранее остававшегося в тени. Реагирование кыргызских властей на проблему насилия в отношении женщин будет оставаться недостаточным до тех пор, пока государство не признает реальную ситуацию всех жертв и не примет надлежащих мер. В связи с этим в докладе разъясняются международно-правовые обязательства Кыргызской Республики и предлагаются рекомендации властям.

Многие используемые понятия могут оказаться для кыргызского читателя не вполне ясными:

- Термин «лесбиянки» используется для обозначения женщин, испытывающих к другим женщинам сексуальное и эмоциональное влечение, отчасти определяющее их самоидентичность. Бисексуальные женщины испытывают влечение к обоим полам. Под «женщинами, вступающими в половые отношения с женщинами», понимаются те, кто может не идентифицировать себя как лесбиянок или бисексуалов, но при этом время от времени вступает в сексуальные и эмоциональные отношения с женщинами.
- Под «трансгендерами» понимаются люди, ощущающими свою гендерную принадлежность иначе, чем физический пол. Здесь важно различие между *гендерной идентичностью* и *биологическим полом*. Последнее относится к физиологическому отнесению человека к мужчине или женщине по гормональным, хромосомным или анатомическим особенностям. Гендерная идентичность связана с социокультурными понятиями «мужественности» и «женственности». Мужественность и мужчина в представлении человека или общества – это далеко не одно и то же. Здесь

важны культурные стереотипы «мужского поведения», которые отнюдь не сводятся к хромосомам или половым органам.

- *Гендерная идентичность* любого человека определяется тем, насколько им принимаются или не принимаются установки мужественности или женственности. У многих такое внутреннее самоощущение не совпадает с биологическим полом. Трансгендерные мужчины родились женщиной, но имеют преимущественно мужские гендерные личностные установки, в то время как трансгендерные женщины – наоборот.

(В настоящем докладе для простоты изложения во многих случаях используются термины «лесбиянки» и «трансгендерные мужчины», что никоим образом не преследует цель как-то ущемить другие идентичности.)

У многих таких понятий есть соответствующие аналоги в кыргызской культуре. В южнокыргызском диалекте *кыз бала* обозначает девочку, проявляющую мужские поведенческие наклонности. На севере страны это относится к взрослой женщине. *Эркек кыз* – это еще один кыргызский термин для обозначения женщины, похожей на мужчину.

Речь здесь идет не столько о том, чтобы провести различие между «традиционными» и иными идентичностями, сколько о праве каждого человека свободно определять собственную идентичность. Кыргызские власти позволяют семье и общине насаждать следование принятым стереотипам. Принуждение человека к подчинению единой установке, кого следует любить и как следует себя идентифицировать, нарушает его права.

Ситуация с лесбиянками и трансгендерными мужчинами неотделима от проблемы уязвимости женщин в Кыргызстане. Родственники, мужья и даже посторонние с легкостью прибегают к насилию, чтобы напомнить женщинам и трансгендерным мужчинам о необходимости «подобающего» поведения. Посторонние могут напасть прямо на улице, родственники избивают дома. Милиция отказывает этим людям в защите, хотя во всех таких случаях присутствует один общий аспект: посягательства связаны не только с тем, что объект является женщиной, но также и с определенной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, идущими вразрез со сложившимися в

обществе стереотипами. Настоящий доклад не утверждает, и наши исследования не дают основания утверждать, что в Кыргызстане лесбиянки и трансгендерные мужчины находятся в худшем положении, чем другие женщины, подвергающиеся насилию. Речь идет о том, что необходимо решать проблему их повышенной уязвимости, связанной с предрассудками, если власти всерьез собираются эффективно бороться с насилием в отношении таких людей или предупреждать его.

Предрассудки служат источником не только насилия, но и пассивности со стороны государства. На круглом столе, организованном в 2005 г. для обсуждения прав лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, представитель МВД выступил с характерным заявлением:

Это вы в Бишкеке все это хотите? ... Здесь вам никогда зеленого света не будет. В Америке так могло бы быть, или еще где-то на Западе, но не здесь... Вам придется так и прятаться по подвалам со всеми вашими делами... Вы говорите: «Мы боимся, потому что нас бьют». Я, например, тоже бы их отлупил. Допустим, гуляю я с сыном в парке. У меня только один сын. А там двое парней идут, за ручку друг друга держат. Их я бы тоже отлупил.³

Необходимость обращения к проблеме предрассудков является достаточно острой. По данным опросов, проводившихся в июле 2006 г. – январе 2007 г. НПО «Лабрис», которая занимается правами лесбиянок, бисексуальных женщин, женщин, вступающих в половые отношения с женщинами, и трансгендерных мужчин, 60% соответствующих респондентов скрывают от родителей свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.⁴ Среди тех, кто сказал об этом родителям, 18% после этого подверглись физическому насилию, в 56% случаев семья пыталась настаивать на смене сексуальной ориентации. 23%

³ Timurkhan Djedilbayev, Anna Dovgopol, "Roundtable," Labrys Magazine, vol. 1, February 2005. Цит. по англ. тексту.

⁴ Результаты исследования не опубликованы, краткие выводы в досье Хьюман Райтс Вотч. Исследование проводилось по вопроснику с дополнительными структурированными интервью. Вопросами и интервью занимались шесть человек различной идентичности и различной этнической принадлежности в течение полугода. Приводимые цифры отражают данные по 94% респондентов. Респонденты отбирались преимущественно из социальных сетей потребителей услуг НПО «Лабрис» (при этом значительное число респондентов не принадлежит к регулярным посетителям офиса НПО), как правило – из Бишкека и соседних районов. Не исключено, что в связи с этим занижена интенсивность насилия в отношении женщин или трансгендеров в сельской местности или в провинции.

респондентов в тот или иной момент подвергались сексуальным посягательствам.⁵

Кыргызская НПО «Лабрис» была создана в 2005 г. и занимается разъяснительной работой, социальной организацией ЛБТ и оказанием услуг.⁶ В своей целевой группе организация обнаружила хроническую депрессию, алкоголизм и неоднократные попытки суицида. По словам координатора программ Анны Кирей, в ходе опроса она собиралась узнать, как респонденты представляют свое будущее через пять лет: «Некоторые затруднялись с ответом, потому что они не загадывают так далеко. Им кажется, что у них нет будущего».⁷

В Кыргызстане предпринимаются реформы в правильном направлении. По советскому Уголовный Кодекс (УК) за добровольные половые отношения между взрослыми мужчинами предусматривалось до двух лет лишения свободы. В УК КР, вступившем в силу 1 января 1998 г., уголовная ответственность за мужеложство отменена.

Сохраняется, однако, дискриминация так называемых «гомосексуалистов», поскольку кыргызское законодательство не предусматривает для них никаких гарантий. В 1994 г. Комитет ООН по правам человека, уполномоченный толковать Международный пакт о гражданских и политических правах и отслеживать его соблюдение государствами-участниками, в том числе и Кыргызстаном, признал «сексуальную ориентацию» одним из признаков, по которому запрещена дискриминация. Право не подвергаться дискриминации по признаку сексуальной ориентации признается и другими международными договорами о правах человека. Кыргызстан должен следовать этой линии.

Другим позитивным шагом стало появление в 2003 г. Закона КР «О социально-правовой защите от насилия в семье». Сам по себе он является весьма

⁵ При столь высокой частоте сексуальных посягательств следует отметить, что подавляющее большинство респондентов моложе 30 лет, в связи с чем трудно даже предположить, какой процент подвергнется сексуальным посягательствам за оставшееся время жизни. Даже один из авторов исследования был шокирован такими результатами: «Нам было известно только о пяти – восьми случаях». Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кирей (по телефону) 29 января 2007 г.

⁶ Эта НПО является первой и единственной в Центральной Азии организацией, которая занимается правами лесбиянок и трансгендерных мужчин.

⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кирей (по телефону) 14 мая 2007 г.

передовым и, кстати, охватывает насилие со стороны не только супруга, но и других членов семьи. Учитывая остроту проблемы семейного насилия для лесбиянок и трансгендерных мужчин со стороны как супруга, так и других родственников, эффективное применение этого закона представляется важнейшим фактором улучшения условий жизни таких лиц.

По признанию спецдокладчика ООН по проблеме насилия в отношении женщин, женская сексуальность вызывает ожесточенные споры во всем мире:⁸

Женщина, сексуальное поведение которой не соответствует общественным нормам, подлежит наказанию... Женщины, делающие неприемлемый для общины выбор, вступая в половую связь до заключения брачного союза или выбирая партнера вне данной этнической, религиозной или классовой общины, либо отклоняющиеся от общих принципов гетеросексуальности, нередко становятся объектами насилия и унижений.⁹

В настоящем докладе рассматривается один из аспектов этой общемировой проблемы – преследование такого образа жизни в Кыргызстане. Законодательные изменения недавнего времени дают надежду кыргызским лесбиянкам, бисексуальным женщинам и трансгендерным мужчинам. Принципиальное значение здесь имеют активная приверженность равенству и защита таких людей. В противном случае - несправедливость будет сохраняться.

Методология

Настоящий доклад основан на интервью с 17 лицами, пострадавших от нарушений, которые идентифицируют себя как лесбиянки, женщины, вступающие в половые отношения с женщинами, или трансгендерные мужчины. 10 интервью проводились в Бишкеке в 2005 г. двумя сотрудниками Хьюман Райтс Вотч в рамках исследования вопросов семейного насилия и похищения невест

⁸ Preliminary report submitted by the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences,” E/CN.4/1995/42, November 22, 1994, p. 60.

⁹ Доклад специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин, его причинах и последствиях г-жи Радхики Кумарасвами, 12 февраля 1997 г., E/CN.4/1997/47, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G97/104/24/PDF/G9710424.pdf?OpenElement>.

для принудительного брака. Еще два интервью были проведены для Хьюман Райтс Вотч в Бишкеке НПО «Лабрис» в январе 2005 г. В июле – августе 2007 г. двумя нашими сотрудниками было проведено еще пять интервью. Некоторые интервью проводились на русском языке сотрудниками, свободно владеющими этим языком, другие проводились русскоязычными сотрудниками. В ходе работы над докладом целый ряд интервью проводился из Нью-Йорка по телефону или электронной почте. Все это время и в течение дополнительных исследований вплоть до августа 2008 г. Хьюман Райтс Вотч поддерживала контакты с различными кыргызскими и международными НПО, работающими в области прав человека, прав ЛГБТ, прав работников коммерческого секса, а также профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа.

Репрезентативность выборки невысока. Нашим контактам с людьми, которые были бы готовы рассказать о пережитом, препятствовали скрытность лесбиянок и трансгендерных мужчин в Кыргызстане, а также серьезность посягательств, которым они подвергаются. В докладе представлены лишь примеры, мы не претендуем на всеобъемлющее освещение ситуации. Однако в показанных нами историях предстают люди, которые по-прежнему остаются вне государственного реагирования на проблему насилия. Они свидетельствуют о том, какие тяжелые последствия это может иметь для конкретного человека.

Имена большинства наших собеседников и некоторая другая идентифицирующая информация не разглашаются в интересах сохранения приватности и обеспечения их безопасности.

II. Семейное насилие, изнасилования и притеснения

Насилие и издевательства в семье

Дом – это не единственное место, где я не чувствую себя в безопасности, как раз там мне все время и угрожает опасность.¹⁰

Уровень семейного насилия в отношении женщин и девочек остается в Кыргызстане традиционно высоким.¹¹ Исследования НПО «Лабрис», особенно опрос 2006 – 2007 гг., показывают, что многие лесбиянки и трансгендерные мужчины впервые сталкиваются с насилием еще детьми в родительском доме. В юношеском возрасте нежелание девушки следовать стереотипам сексуального поведения и «женственности» становится уже определяющим фактором тех издевательств, которые ее ожидают. Как отмечает адвокат из НПО «Лабрис» Нурбек: «Большинство наших дел связаны с семейным насилием».¹² По мере взросления перед лесбиянками и трансгендерными мужчинами встает вопрос о необходимости вступления в брак, после чего они становятся объектом насилия, слишком часто сопровождающего семейную жизнь в Кыргызстане, тем более если у мужа возникают вопросы относительно сексуальной ориентации жены.¹³

«Не смей вести себя как мужчина»: побои

25-летний трансгендер Нурбек был жестоко избит в 2004 г., когда его исключили из университета за «ненормальную сексуальную ориентацию»¹⁴: «Отец пришел домой, отвел меня в комнату и стал бить. Сначала стулом бил, потом скалкой, потом скалка сломалась. Тогда кулаки в ход пошли. Потом еще ногами попинал от души. В общем, пока не выдохся. На следующий день – та же история. После обеда опять бить стал... Чем под руку попадет, что подвернется».¹⁵ Врачи

¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурбеком. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

¹¹ Подробнее эта проблема рассматривается в докладе «Примирение с насилием». В нем также приводится, как минимум, одно интервью с лесбиянкой (или бисексуальной женщиной).

¹² Радиопрограмма “Gender Talk” на WNBR 5 августа 2006 г., <http://www.gendertalk.com/real/550/gt570.shtml>.

¹³ Там же.

¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурбеком. Бишкек, 1 ноября 2005 г.

¹⁵ Там же.

обнаружили у Нурбека сотрясение мозга, переломы ребер, черепно-мозговую травму. В милицию о случившемся он сообщать не стал.

Примерно 30-летние лесбиянки Гульзат и Керес живут вместе. Семья Керес крайне неодобрительно относится к их отношениям. Как-то вечером в 2006 г. ее родственники заявили на квартиру этой пары. Гульзат рассказывает:

У Керес мать – женщина властная... Она просто зашла к нам в комнату со словами: «Ты была у нас дома, почему мне нельзя войти к тебе?» Потом своим блокнотом Керес три раза по голове ударила. Та стояла, как каменная, даже не шелохнулась, когда мать ее била. Вся ее семья в квартиру набилась. Брат на кровати стоял, прямо в ботинках... У меня от того дня до сих пор шрамы.¹⁶

Аскар рассказывает, как отец поручил его брату следить, чтобы он был «хорошей дочерью». Когда Аскар изменил внешность на мужскую, отношение ухудшилось:

Когда я еще маленький был, [брат] обычно палкой меня дубасил. А когда подросток – руками стал. Потом, когда у меня внешность вдруг поменялась, пустил в ход кулаки. Смешно просто думать, что он говорил: «Ты не мужчина, так что не смей вести себя как мужчина». И при этом все время относился ко мне, обращался со мной как с парнем. Ну, то есть, бил меня, учил, как мальчишек учат... Если он думал, что мне нельзя было быть мальчиком, что я девочка, тогда почему он не относился ко мне как к девочке?

Как-то мы с ним особенно сильно подрались, часа два, наверное. Это такое было, такое, что я даже не знаю, как сказать, так много всякого было. Самое унижительно было то, что я не мог из комнаты выйти, кровь смыть: не выпускали меня.¹⁷

Аскар также не сообщал о насилии в милицию.

¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 7 июля 2007 г.

¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

Некоторые наши собеседники рассказывают об угрозах физической расправы. Брат 23-летней лесбиянки Джазгуль неодобрительно относится к ее друзьям: «Если хоть раз еще с этой бандой увижу – я за себя не отвечаю!»¹⁸ 46-летней лесбиянке Шойре угрожал муж ее подруги, говоря, что убьет сначала обеих женщин, потом себя.¹⁹ По словам Гульзат, «мать и брат Керес обещали прибить меня, если еще раз нас вместе увидят. Дядя ее обещал киллера для меня нанять».²⁰

«Эти ежедневные унижения»: издевательства

Как говорит Нурбек: «Насилие не ограничивается рукоприкладством. Здесь еще и психологическое давление – эти ежедневные унижения».²¹ Родственники Нурбека постоянно твердили ему, что он ненормальный, наркоман, что лучше бы ему сдохнуть. Он трижды пытался покончить с собой.

Аскарю из-за тяжелой депрессии и неоднократных попыток самоубийства потребовалась помощь психиатра:

[Брат] все говорил: «Ты больная, так что мы тебе даже слова не скажем. Ты у нас со сдвигом, больной ребенок». Больной, больной – столько лет я слышал от него, что я в семье – паршивая овца, что я, как он говорил, маленький кусок дерьма, такой маленький и такой вонючий. Он говорил: «Ты в этом доме кто? Само твое существование всем на нервы действует. Лучше бы тебе совсем не родиться».²²

Последствия издевательств сказываются на всех сторонах жизни: на продолжении образования, отношении к карьере, здоровью. Когда семья Александры обнаружила, что она лесбиянка, ее выгнали из дома: «Устроилась

¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 8 августа 2007 г.

¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 7 июля 2007 г.

²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 7 июля 2007 г.

²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

²² Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

официанткой, учебу бросила и просто все деньги пропивала. В ужасном состоянии была».²³

«Чтобы я, как он говорит, не сбежала»: ограничение свободы передвижения

Чтобы изолировать женщин своей семьи или тех, кто таковыми считается, и обеспечить контроль за их передвижениями, родственники ограничивают их свободу. В Кыргызстане это обычная практика.²⁴ В результате лесбиянки и трансгендерные мужчины могут быть лишены возможности уйти из дома, где они подвергаются издевательствам и унижениям. Наши собеседники называют такие методы, как создание финансовой зависимости, установление своего рода «комендантского часа», строгая регламентация перемещений внутри и вне дома, изоляция от сочувствующих членов семьи и друзей. В некоторых случаях сбежавших из дома женщин принудительно возвращают обратно.

Родители Керес, ворвавшись в квартиру, где та жила вместе с Гульзат, заставили ее вернуться с ними домой. Гульзат рассказывает: «Я боюсь выходить из дома или из офиса. Каждый раз, когда на улицу выхожу – в пот кидает. Не помню уже, когда я в парке или на центральной площади была».²⁵

За передвижениями Нурбека следила вся его семья. Дядя, встретив на улице, отправлял его домой, родственники выискивали в записных книжках телефоны друзей и предупреждали их о нежелательности дальнейших контактов:

[Отец] по лицу ударить норовит... Специально чтобы следы остались, чтобы, как он говорит, я не сбежала. Если бы он просто побил, скажем, руку или ногу мне сломал, я бы все равно легко ушел. А как я таком виде появлюсь? Он знает, что это меня держит, поэтому и поступает так...

²³ Sasha Sladkyi, “I love you, life!”, *Labrys Magazine*, no. 1, February 2005.

²⁴ См. доклад «Примирение с насилием».

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 7 июля 2007 г.

Меня все время контролировали. Каждый раз, чтобы в город выбраться, приходилось тысячи уловок придумывать... Еще финансово контролировали. Например [сестра] за меня зарплату получала, расписывалась, чтобы у меня меньше поводов было в город выходить.²⁶

Нехватка в Кыргызстане убежищ для пострадавших от насилия женщин сказывается и на лесбиянках, бисексуальных женщинах и трансгендерных мужчинах. Они также страдают от отсутствия служб, ориентированных специфически на них.²⁷ Службы кризисной помощи женщинам, как правило, исходят из того, что все их клиенты являются гетеросексуальными и пострадали от рук мужей, в то время как в случае с лесбиянками и трансгендерными мужчинами субъектами нарушений часто выступают другие члены семьи. Трансгендеры могут оказаться неудобными гостями в женских убежищах, поскольку позиционируют себя как мужчин. С другой стороны, признание себя «женщиной» ради получения доступа к помощи может быть отречением от собственной идентичности, что вполне равнозначно тому самому давлению, от которого человек ищет спасения.²⁸ К тому же при оказании помощи пострадавшим по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности важно, чтобы соответствующие службы учитывали эту специфику при разработке краткосрочной и долгосрочной стратегии поддержки.

«Потому что она в возрасте, не замужем и без детей»: принуждение к вступлению в брак

Джазгуль рассказывает:

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

²⁷ Убежище для женщин должно быть в каждом областном центре, однако каждое убежище обычно имеет всего две – три кровати. Так, в Бишкеке с населением почти в миллион человек, убежище рассчитано на 12 мест. Туда принимают женщин, ставших жертвами торговли людьми и семейного насилия. Убежище организовано местной НПО и финансируется международными организациями. Роль государства ограничивается бесплатным предоставлением помещения и коммунальных услуг.

²⁸ Сотрудник НПО рассказывала Хьюман Райтс Вотч о таком случае: «Была женщина, или трансгендерный мужчина, которая пришла в убежище, меня вызвали. Они не знали, парень это или девушка. Его откуда-то продали. Он говорил, что парень, а выглядел как девушка. На улицу выходить боялся, потому что боялся, что побьют. Он был очень напуган. Мы отвезли его на границу и помогли выбраться из страны. Мы не знали, как ему помочь». Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кирей (по телефону) 29 января 2007 г.

Разговоры о свадьбе начались, когда мне исполнилось 20. Дядя и брат стали говорить: «В старых девах останешься, надо замуж выходить». Мама тоже просит о свадьбе подумать: «Подумай, что люди скажут. Мне внуки нужны. Скоро тебе 25 будет, потом 27, потом 30 – никто тебя тогда замуж не возьмет».²⁹

В Кыргызстане родители во многих случаях подталкивают дочерей к вступлению в гетеросексуальный брак. Последний может восприниматься ими как средство скрыть «постыдный гомосексуализм» или избежать связанной с оглаской стигматизации. Эльмира рассказывает:

Меня мать всю жизнь била постоянно. Сильнее всего – когда я сказала, что не хочу выходить замуж за того, кто мне назначен... Мне очень больно было от такого ее отношения, ее интересовала только сама свадьба. Она говорила: «Ну сделай свадьбу ради нас. Потом хоть на следующий день разведись, возвращайся домой или что хочешь делай, только нам надо тебя замуж выдать». Я ее спрашивала: «А счастье мое тебя совсем не интересует?» А мать в ответ только била.

После того как Эльмира нашла свою лесбийскую любовь: «Я никого до этого так не любила», - мать в очередной раз жестоко избила ее, и она ушла из дома:

Мать предупреждала: «Мы тебя найдем, под замок посадим. Ты что, совсем голову потеряла?» Перед уходом я сказала семье, что никогда не выйду замуж, что сыта мужчинами по горло... Но если я останусь в семье, они никогда не позволят мне жить своей жизнью. Я хочу жить отдельно от них... Разговаривала я с сестрами по телефону, они говорят: «Если с матерью что случится [из-за публичного позора] – тебе не жить!» Сестры не одобряют, что я девочку люблю. Они говорят: «[Лесбиянки] не люди... Мама права: тебя нужно под замок посадить, у тебя с головой не все порядке».³⁰

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 6 августа 2007 г.

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 6 августа 2007 г.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч беседовали с Эльмирой в бишкекском убежище НПО «Лабрис», где она, отвергнутая семьей, жила уже несколько недель. Через некоторое время после этого убежище было закрыто из-за отсутствия средств.³¹

Во многих семьях принято считать, что гомосексуальность можно «вылечить» гетеросексуальными отношениями. Аскар рассказывает:

Отец все время давил на мать, говорил: «Она ненормальная, это твоя вина». ... Сначала я врал им. Говорил матери: «Я еще не готова к замужеству, мама. Давай об этом позже подумаем. Я сейчас о своей карьере думаю». ... Она все сильнее давить стала, говорила: «Отец очень зол на тебя, и брат тоже».³²

В Кыргызстане многим женщинам угрожает принудительный или ранний брак. В одном из интервью нам так и сказали: «Родители, которые подозревают что-то, пытаются пораньше девочек замуж выдавать».³³ По словам Нурбека: «Пару дней назад я узнал, что они ищут, за кого бы меня выдать, чтобы я забыл все [о том, что он трансгендер]..., и все наладится... Очень возможно, что они попытаются это по секрету от меня сделать. Знаете, у нас согласия девушки не требуется».³⁴

Изнасилование как способ наказания или «излечения»

24-летняя лесбиянка Турсунай была изнасилована на квартире у подруги в 2004 г.:

Через некоторое время подруга внезапно исчезла, и парни стали приставать ко мне. Я хотела уйти, но дверь была заперта. Из всех сил пыталась вырваться, но они сильнее были. Потом умолять их стала не делать этого. Говорила, что у меня никогда с мужчиной не было. Плакала. Ничего не помогло.

³¹ Это убежище оказывает неотложную помощь лесбиянкам и трансгендерным мужчинам. Из-за постоянных перебоев с финансированием в 2007 г. его в конце концов пришлось закрыть. В феврале 2008 г. НПО «Лабрис» смогла открыть вместо этого общественный центр с двухкомнатным убежищем на шесть мест.

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис». Бишкек, 29 октября 2005 г.

³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

Потом выяснилось, что подруга, которая меня пригласила, пожаловалась им, что я лесбиянка. Они обещали, что помогут меня «вылечить». Поэтому-то она и ушла и дверь заперла тоже.

После этого ... у меня нервный срыв был. С работы ушла, перестала с друзьями тусоваться. Целыми днями дома валялась... Теперь все в прошлом. Единственное, обычно я не хочу вспоминать об этом или даже говорить на эту тему.³⁵

По данным НПО «Лабрис», сексуальным посягательствам подвергались 23% респондентов, или почти каждый четвертый.³⁶ При этом не исключено, что даже эта цифра не отражает реального положения дел, учитывая связываемые с такими посягательствами постыдность и страх. Наши собеседники говорят, что нередко мотивом изнасилования становится месть непокорной женщине или стремление обеспечить ее подчинение традиционным стереотипам поведения:

Вспоминает 20-летняя Дамира:

В 2002 году у меня подруга была из очень строгой семьи. Мы от всех наши отношения скрывали, но кто-то все же сказал ее братьям: «Не позволяй сестре болтаться с этой лесбиянкой». Как-то раз пошли мы пройтись. Ее братья подошли, велели ей домой идти, а меня за угол завели «поговорить». И там поугали сначала, потом двое меня изнасиловали. Сказали: «Это тебе за то, что ты такая, за то, что с сестрой нашей тусуешься». Там место людное было, но я боялась на помощь позвать. Никто бы не помог, потому что эти парни крутые были, все их боялись. Рассказала подруге, а что она может сделать? Оказалось, они ее тоже побили.

В тот момент у меня с родителями здорово разладилось. Мама время от времени говорила: «Хоть бы тебя поимели, может, тогда поймешь». Так что им я ничего не сказала. Братья подруги моей

³⁵ Интервью проводилось НПО «Лабрис» в Бишкеке в ноябре 2005 г.

³⁶ Материалы опроса в досье Хьюман Райтс Вотч.

потом еще ко мне подходили, требовали, чтобы я им давала. Пока мы не переехали, мне прятаться приходилось, чтобы еще раз не изнасиловали.

После этого случая у меня по женской части проблемы были, но я к врачу не ходила. Через год пришлось в больницу лечь. Оказалось – инфекция мочеполовых путей.

Еще до этого Дамира подверглась изнасилованию в 12-летнем возрасте: «Мне нравилась девочка, которая по соседству жила, и я часто вечерами к ней ходила. Как-то поймали меня несколько пьяных парней, избили, изнасиловали. Маме или кому-то еще я ничего не сказала, боялась – не поймут, потому что родители против были, чтобы я вечерами гуляла... После этих случаев иногда у меня чувство такое, будто с ума схожу. С людьми не могу нормально общаться. С родителями ругаюсь и с подругой тоже. Я реально никому не говорю. Ни подруга, ни родители не знают».³⁷

Во время беспорядков, сопровождавших «тюльпановую революцию» в марте 2005 г., Гульзат была изнасилована двумя мужчинами в присутствии еще троих: «Меня били кулаками по голове, ругались все время. Сильно избили, потом взяли, что хотели. За мужчину меня приняли, поэтому, наверное, так сильно и били. Других девчонок никого не били... Я в мужской одежде была. Может быть, если бы они с самого начала поняли, что я женщина, тогда не били так сильно».³⁸

Насилие травмирует, особенно в отсутствие адекватной психологической поддержки. Дамира после второго изнасилования оставила учебу и не смогла работать. По словам сотрудника НПО «Лабрис»: «Она ночами шатается по улицам, почти всегда пьяная. Похоже, крест на себе поставила. Отчаялась совсем».³⁹

³⁷ Интервью проводилось НПО «Лабрис» в Бишкеке в ноябре 2005 г.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 31 июля 2007 г.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кирей (по телефону) 29 января 2007 г.

Публичные посягательства и оскорбления

В ходе опроса, проведенного в 2004 г. двумя голландскими организациями, 65% респондентов заявили, что из-за своей сексуальной ориентации они подвергаются физическим или сексуальным посягательствам (всего было опрошено 43 ЛГБТ, из них 33 идентифицировали себя как мужчины, 10 – как женщины). Практически каждому респонденту было известно о случаях притеснений, оскорблений или посягательств.⁴⁰

В Кыргызстане женщины в городах нередко сталкиваются с притеснениями со стороны мужчин, мотивы которых не всегда очевидны. Лесбиянка рассказывает об одном таком случае: «Поздно вечером я с подругами была, две девушки, не перепутаешь. На мне шерстяной жакет был. К нам подошли двое парней, заговорили с ними. Сначала я подумала, что это их знакомые. Вдруг один ко мне подходит и по плечу бьет, потом еще раз – в грудь. Говорит: «Я тебя знаю, сука». ... Убежали, я с синяками осталась здоровенными».⁴¹ Она предполагает, что мужчины намеревались пофлиртовать, однако затем обратили внимание на ее «мужские манеры», что и вызвало агрессию со стороны одного из них.

Другие рассказывают о более «безобидных» случаях. Так, описывается следующая ситуация: «На улице люди все время смеются надо мной. Спрашивают, типа: ‘Что у тебя между ног?’ Или на рынок когда хожу, мужики норовят за грудь лапнуть, проверить, что там на самом деле».⁴²

Несоответствие гендерным стереотипам привлекает внимание окружающих, что может быть чревато опасностью. Говорит женщина с короткой стрижкой: «Когда меня видят те, кто по-кыргызски говорит, спрашивают, я *кыз* или *бала*. Тут же начинается обсуждение моего пола... Пялятся, пытаются определить. Иногда что-нибудь нехорошее скажут, иногда просто спросят, кто ты или что».⁴³ Одна из лесбиянок: «Как-то раз эти мужики на улице меня за гея приняли, побить хотели. Я не знала, что лучше: сказать, что да, или что нет – я лесбиянка. Ну, я и

⁴⁰ Dennis van der Veur, “Kyrgyzstan: The county of human rights...but not for homosexuals!” HIVOS/COC Netherlands, August 2004, pp. 47-51.

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Джазгуль. Бишкек, 8 августа 2007 г.

⁴² Kim, “Lesbian, who is she?” *Labrys Magazine*, vol. 2, March – April 2005.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Толекан (по телефону) 14 мая 2007 г.

побежала. Они - за мной, я только-только успела внутрь заскочить [в квартиру], они еще несколько часов потом в дверь колотили».⁴⁴

По словам Джазгуль, назойливые приставания не дают ей нормально жить: «Последние три года я под постоянным стрессом живу. Не хочу из дома выходить, на людей смотреть. Общественным транспортом ездить не хочу. Я устала от постоянных вопросов о том, кто я: парень или девушка. Совсем закрылась, в себя ушла».⁴⁵

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис». Бишкек, 29 октября 2005 г.

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 8 августа 2007 г.

III. Реакция властей: старое недоверие, продолжающиеся гонения

В 2005 г. НПО «Лабрис» организовала круглый стол для обсуждения реагирования властей на насилие в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин. Среди участников был представитель МВД, который так ответил на заявления о физическом и сексуальном насилии: «Предъявите нам факты, о которых вы говорите: ‘Я гомосексуалист, меня зовут так-то и так-то, это случилось...’ Никто никогда с такими проблемами в милицию не обращался».⁴⁶

В действительности в Кыргызстане население и правоохранительные органы разделяет пропасть недоверия. Опрос ОБСЕ показал, что значительная часть граждан не верит, что в трудной ситуации милиция придет на помощь.⁴⁷ В другом исследовании ОБСЕ также отмечается недоверие к милиции, которую многие считают «коррупцированным и недемократическим институтом, который защищает только интересы государственной власти».⁴⁸

Семейное насилие – острая проблема как для многих женщин, так и для лесбиянок и трансгендерных мужчин – остается в значительной степени незамеченным из-за культуры молчания и нежелания как властей, так и общества признавать серьезность вопроса. И дело отнюдь не только в специфических аспектах сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Когда в больнице Аскару посоветовали пожаловаться в милицию на жестокость отца, он не стал этого делать, потому что мать учила его иначе: «Несмотря на все побои, которые она получает от отца, она никогда не пойдет в милицию... Все, они все молчат об этом».⁴⁹

⁴⁶ Timurkhan Djedilbayev, Anna Dovgopol, “Roundtable,” *Labrys Magazine*, vol. 1, February 2005. Цит. по англ. тексту.

⁴⁷ “Executive summary of the report on social research results of public opinion in Pervomaisky district and the staff of Pervomaisky district police organization (ROVD) of Bishkek city,” OSCE, 2004.

⁴⁸ OSCE Centre in Bishkek, Concept Paper, “Kyrgyz Republic: Police Reform Strategy,” http://www.osce.org/documents/cib/2005/04/13866_en.pdf.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

Несмотря на наличие передового закона о борьбе с насилием в семье, многие его нормы пока бездействуют. Шойра рассказывает, как муж издевался над ее партнером: «Как-то раз он ее действительно сильно побил, мы решили в милицию обратиться. Пошла она туда, заявление написала. Написала, что муж бьет. В милиции сказали, что это дело семейное и отказались меры принимать».⁵⁰

Очевидно также, что у ЛГБТ, еще десять лет назад живших под страхом уголовной ответственности за мужеложство, есть свои резоны не доверять милиции. Опросы и индивидуальные случаи свидетельствуют о фактах притеснений ЛГБТ по признаку сексуальной ориентации. В ходе голландского опроса лесбиянок и геев в 2004 г. о таких проблемах с милицией говорили 51% респондентов.⁵¹ Еще 35% знали о таких случаях с третьими лицами. В итоговом докладе приводятся конкретные случаи, когда лесбиянки подвергались со стороны сотрудников милиции изнасилованию или арестовывались за то, что держали друг друга за руки в общественных местах.⁵²

Рассказывает Аскар: «Милиция не помогает. Если им хорошо заплатить или у них свой интерес какой – тогда, конечно, помогут. А вообще, если кто тебя на улице избьет... У меня самого проблемы с милицией были, так что я им не верю. Все что они делают – это сидят там, ухмыляются похабно: ‘Значит, тебе татушки нравятся?’».⁵³

Джазгуль убеждена, что милиция не захочет помогать таким, как она: «Я никогда ни о чем не сообщала, никогда не пыталась в милицию обращаться. Можно было бы пожаловаться, что брат бьет. Но вы же знаете, какие там люди, правда? Они

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 7 июля 2007 г.

⁵¹ Dennis van der Veur, “Kyrgyzstan: The county of human rights...but not for homosexuals!”, HIVOS/COC Netherlands, August 2004, pp. 47-51.

⁵² В 1997 г. в рамках проводившегося ВОЗ и UNAIDS исследования факторов, затрудняющих осуществление программ по ВИЧ-профилактике для мужчин, вступающих в половые отношения с мужчинами, 11% респондентов называли негативное отношение со стороны милиции главным препятствием в доступе к таким программам. См.: Robert Oostvogels, “Assessment of Men who have Sex with Men in Bishkek, Kyrgyzstan,” August 25, 1997.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г. Имеется в виду российская поп-группа «Тату», солисты которой порой обыгрывают лесбийскую тематику.

не поймут».⁵⁴ По словам одной из лесбиянок, «дискриминации много, но никто ничего не делает, боятся».⁵⁵

Активисты рассказывали Хьюман Райтс Вотч о случае, когда в провинции шестеро мужчин изнасиловали лесбийскую пару: когда женщины обратились в милицию, там якобы отказались регистрировать заявление и сказали, что они сами виноваты.⁵⁶ Другим показательным примером служит история Нурбека, который в 2005 г. узнавал у адвоката о перспективах обращения в суд по новому закону о семейном насилии. Его иск был бы первым случаем в Кыргызстане, когда пострадавший прямо ссылался бы на мотивы сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В итоге адвокат отговорил его от этой затеи, объяснив, что для подачи иска ему придется возвращаться в родное село, а это чревато серьезным риском. Нурбек также был свидетелем того, как в том же селе его дядя откупился от уголовного дела об изнасиловании несовершеннолетней. Он опасался, что связи его родственников в милиции могут блокировать следствие и защиту истца: «Если дело развалится, моя жизнь и жизнь моей семьи будут в опасности».⁵⁷ При этом Нурбек не исключает возможности обращения в милицию по другому поводу, не связанному с сексуальной ориентацией, скажем, в случае ограбления.⁵⁸

Порой сотрудники милиции прямо совершают неправомерные действия. Дамира, до этого уже дважды подвергавшаяся изнасилованию, в 2005 г. была изнасилована группой сотрудников, не находившихся в тот момент при исполнении служебных обязанностей:

Возвращалась я поздно вечером домой. Наша деревня от города довольно далеко, так что в это время уже никаких автобусов и такси не было. Обычно несколько машин стоит, за умеренные деньги домой подвозят. А в ту ночь...

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 8 августа 2007 г.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис». Бишкек, 29 октября 2005 г.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Материалы электронной переписки с Нурбеком 14 февраля 2006 г.

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 26 июля 2007 г.

только одна машина стояла, в салоне несколько мужиков. Согласились подбросить.

Пока разговаривали, оказалось – в милиции работают. Потом, когда они по дороге пытались проститутку подобрать, удостоверения показывали. Девчонки отказывались, мы дальше ехали... Ночь была, кругом только горы, я из машины выходить боялась. Приходилось на их порядочность рассчитывать. Через какое-то время машина остановилась... И после этого они меня изнасиловали, по очереди. На рассвете один (он в этом не участвовал) показал мне, куда идти, десять сомов дал, сказал, что если болтать начну – они меня найдут, и мне же хуже будет.⁵⁹

Ряд инцидентов в 2005 – 2008 гг. также указывают на то, что милиция и власти в целом при общем негативном отношении к определенным гражданским группам проявляют особенную предвзятость к тем, кто занимается правами ЛГБТ.

Так, группа «Оазис», помогающая геем, мужчинам, вступающим в половые отношения с мужчинами, лесбиянкам и трансгендерам, три года не могла зарегистрироваться в качестве НПО. Ей пришлось изменить уставные цели, перенести акцент на профилактику ВИЧ/СПИДа, и прибегнуть к содействию уже зарегистрированной НПО. «Лабрис» была зарегистрирована в 2006 г., и ей также пришлось приглушить в документах упоминания о лесбиянках, как говорит один из сотрудников, «из-за сохраняющейся стигматизации гомосексуальности. Когда люди видят слово «лесбиянка», их отношение может в момент измениться, и чиновники могут найти тысячи «обоснованных» причин, чтобы отказать в регистрации или осложнить жизнь».⁶⁰

Несмотря на наличие у НПО «Лабрис» официального статуса, в декабре 2005 г. в ее офис в Бишкеке явился сотрудник милиции, который потребовал предъявить документацию и удостоверения личности всех присутствующих. В «Лабрис» предполагают, что один из соседей пожаловался, что в здание ходят лесбиянки и

⁵⁹ Интервью проводилось НПО «Лабрис» в ноябре 2005 г.

⁶⁰ Материалы электронной переписки с Анной Довгопол 10 апреля 2007 г. Группа планирует перерегистрироваться уже в качестве специализированной организации в области сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

трансгендеры, и милиционер усмотрел в этом возможность для вымогательства.⁶¹ В феврале 2006 г. физической расправой и уничтожением имущества этой НПО угрожал разъяренный отец Нурбека. «Лабрис» на время пришлось прикрыть офис, однако, помня о предыдущем опыте общения с милицией, они не стали сообщать властям об угрозах.⁶²

В начале июня 2006 г. милиция вновь интересовалась работой НПО «Лабрис», сотрудники сказали, что помогают женщинам, пострадавшим от семейного насилия. Через два дня - 4 июня милиционеры силой ворвались в помещение офиса, где также размещалось убежище для жертв насилия. В тот момент в убежище находились шесть лесбиянок и трансгендерных мужчин, которые немедленно связались по телефону с сотрудниками НПО. Один из сотрудников рассказывает:

Они были очень сильно напуганы. Просили нас приехать как можно скорее. Они решили не открывать милиции, поэтому им угрожали. Милиция говорила, что люди в квартире не хотят открывать, потому что преступников укрывают. Кричали через дверь: «Мы вас перетрахаем! Убьем! Открывайте!»

Наконец мы еще с одним сотрудником подъехали. Открыли дверь, пустили милицию... Они меня спрашивают: «Что у вас за организация? Чем вы занимаетесь?» У нас по стенам фотографии иностранных трансгендеров висели. Они говорят: «Теперь понятно, чем вы занимаетесь». Потребовали документацию. У них права такого не было, но тогда мы этого не знали.⁶³

8 апреля 2008 г. милиция провела еще одну необоснованную проверку в общественном центре НПО «Лабрис», когда там принимали представителей двух партнерских организаций из Кыргызстана и трех международных организаций: СОС (Cultuur en Outspannings-Centrum) и HIVOS (Гуманистический институт

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис» (по телефону) 12 марта 2007 г.

⁶² Материалы электронной переписки с НПО «Лабрис» 28 февраля 2006 г.

⁶³ Там же.

сотрудничества с развивающимися странами) из Голландии и Gender Doc-M из Молдовы. Сотрудники милиции потребовали предъявить им регистрационные, учредительные и арендные документы НПО. Угрожая арестом, они получили доступ в закрытое служебное помещение и стали рыться в столах и папках. Вскоре появился начальник районного отдела и заявил, что его сотрудники уйдут только после того, как НПО пообещает представить всю финансово-хозяйственную документацию в отдел на следующий день.⁶⁴

Все это происходило на фоне общего нарастания враждебности властей по отношению к гражданским группам.⁶⁵ Однако принимая во внимание хрупкость зарождающейся самоорганизации ЛГБТ в Кыргызстане, связанную с боязнью огласки и государственным подавлением, применительно к этому сектору притеснения со стороны властей могут иметь особенно негативные последствия.

Некоторые официальные лица активно выступают против гарантий прав и свобод по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Один из них заявил: «С гомосексуализмом нужно бороться. Это одна из тех негативных сторон западной цивилизации, которые постепенно проникают к нам вместе с элементами демократии... Поэтому мы не должны допускать распространения этого явления в Кыргызстане. Нетрадиционная сексуальная ориентация оскорбляет честь и достоинство мужчин и женщин и исторически сложившиеся у кыргызов внутрисемейные отношения».⁶⁶

Другие попросту отказываются признавать масштабы дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. На

⁶⁴ «Киргизия: прекратить произвольные проверки», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 17 апреля 2008 г., <http://hrw.org/russian/docs/2008/04/17/kyrgyz18586.htm>.

⁶⁵ В начале 2006 г. министр юстиции М.Каипов возбудил уголовные дела в отношении ряда НПО, работающих в области прав человека и демократии, и объявил о проведении проверок всех национальных НПО, получающих зарубежное финансирование. В марте того же года тогдашний Уполномоченный Турсунбай Бакир уулу в письме премьеру Ф.Кулову предложил запретить в стране деятельность иностранных НПО и тех местных групп, которые получают средства из-за рубежа. В Кыргызстане насчитывается примерно 7 тыс. НПО, большинство которых в условиях скудного внутреннего финансирования не могут работать без поддержки зарубежных доноров, таких как ООН, ОБСЕ и частные фонды. Правительство в итоге отвергло эту инициативу, однако нападения на активистов стали характерной особенностью политической жизни в Кыргызстане.

⁶⁶ Турсунбек Акун, бывший председатель Комиссии по правам человека при Президенте КР, впоследствии – Уполномоченный по правам человека. Цит. по: E.Nurubaev, “Gay problems of Kyrgyzstan,” Institute for War and Peace Reporting// Dennis van der Veur, “Kyrgyzstan: The county of human rights...but not for homosexuals!”, HIVOS/COC Netherlands, August 2004, p. 53.

организованном НПО «Лабрис» в 2005 г. круглом столе присутствовал сотрудник аппарата Уполномоченного по правам человека, что само по себе можно всячески приветствовать. Однако этот сотрудник утверждает, что существующих гарантий вполне достаточно: «Я считаю, что права гомосексуалистов охраняются национальным законодательством, несмотря на отсутствие положений, касающихся конкретно этой стороны дискриминации».⁶⁷

Молчания, однако, недостаточно. Чтобы лесбиянки и трансгендерные мужчины могли иметь реальный доступ к правовым механизмам защиты, правительство должно предпринимать активные шаги по преодолению как распространенного страха, так и сохраняющейся практики притеснений со стороны милиции и чиновников. В интервью Хьюман Райтс Вотч пострадавшие говорили об острой необходимости таких действий. Эльмира годами терпела побои матери: «Я не хочу просить милицию защитить меня от мамы, потому что я им не верю. Что мне нужно – так это государственный орган, который бы сказал маме, что меня нельзя бить. Тогда я смогла бы жить своей жизнью».⁶⁸

⁶⁷ Timurkhan Djedilbayev, Anna Dovgopol, “Roundtable,” *Labrys Magazine*, vol. 1, February 2005. Цит. по англ. тексту.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 8 августа 2007 г.

IV. Общие сведения и социокультурный контекст

Правовой и социальный статус женщины в Кыргызстане

Сложность положения лесбиянок и трансгендерных мужчин в Кыргызстане определяется, среди прочего, общей ситуацией, в которой находятся женщины в этой стране.

В общине и семье в Кыргызстане существуют строгие представления о поведенческих и внешностных нормах для женщин и мужчин. Эти понятия могут различаться в зависимости от этнической принадлежности, региона или религии, однако общим остается обязательное следование традициям. Независимость женщины ущемляется семейным насилием, подчиненным экономическим положением и традиционными представлениями о ее роли как преданной жене и матери. В 2006 г. Хьюман Райтс Вотч опубликовала доклад «Примирение с насилием», в котором подробно рассматривались такие проблемы, как насилие в семье, принудительный брак, похищение невест и сексуальное насилие.

В 2002 г. правительство Кыргызской Республики и само в своем втором периодическом докладе Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин признавало, что к факторам, препятствующим достижению равенства женщин, относятся, в частности, «рост нищеты и безработицы, низкий уровень социальной защиты, низкие показатели участия женщин в процессе принятия решений и сохранение гендерных стереотипов и традиций».⁶⁹

По итогам рассмотрения доклада в 2004 г. Комитет выразил озабоченность положением женщин в Кыргызстане, ростом бедности и безработицы среди них, а также низким статусом женщин на рынке труда. Комитет отметил устойчивый рост безработицы среди женщин, которые составляют примерно 53,3% от общего числа безработных. Комитет выразил «обеспокоенность устойчивым

⁶⁹ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривал второй периодический доклад Кыргызской Республики (CEDAW/C/KGZ/2, а также Дополнение 1) 14 января 2004 г. (CEDAW/C/SR.632-633). Заключительные замечания и рекомендации опубликованы в: Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 30-я сессия (12-30 января 2004 г.), 31-я сессия (6-23 июля 2004 г.) Официальные отчеты 59-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38 (A/59/38), <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/No4/462/79/PDF/No446279.pdf?OpenElement>.

сохранением дискриминационной практики и стереотипов в области культуры, связанных с ролью и обязанностями женщин и мужчин во всех областях жизни, и глубоко укоренившимися патриархальными взглядами, которые подрывают общественный статус женщин и представляют собой препятствие на пути к полному осуществлению Конвенции». Комитет настоятельно призвал правительство «принять меры к изменению стереотипных взглядов и представлений относительно ролей и функций мужчин и женщин».⁷⁰

Семейное насилие и проблемы с занятостью ограничивают и возможности лесбиянок и трансгендерных мужчин в Кыргызстане обеспечить себе достойный уровень жизни или вести независимое хозяйство. Гендерное неравенство в области занятости серьезно ограничивает их самостоятельность, повышая вероятность того, что они будут испытывать зависимость от семьи, принуждаться к вступлению в брак и не будут в состоянии уйти из жестокой семьи. В условиях сохранения устойчивых стереотипов нестандартное поведение подавляется дискриминацией и насилием.

Положение женщины в семье

В Кыргызстане самостоятельное хозяйство ведут лишь немногие женщины.⁷¹ Подавляющее большинство переходит непосредственно от жизни в родительском доме, где главенствует отец, к жизни в доме мужа, к которому переходит доминирование. Хотя во многих секторах экономики (от сельского хозяйства до рыночной торговли) для женщин существуют возможности занятости, которые к тому же в условиях экономической нестабильности нередко становятся для семьи основным источником средств к существованию, обычно это не меняет их подчиненного положения дома. Нередко на любые проявления независимости со стороны женщины мужа отвечают жестокостью.

Семейное насилие является в Кыргызстане серьезной проблемой. Специалисты, работающие с жертвами такого насилия, говорят о массовом характере этого явления, которое затрагивает все социальные слои и регионы. Местные эксперты, уже много лет занимающиеся этой проблемой, отмечают ухудшение ситуации.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Даже лишившиеся родителей или мужа девушки и женщины также, как правило, остаются в составе большой семьи.

Работник профильной государственной структуры в 2005 г. говорила Хьюман Райтс Вотч: «Как специалист по этим вопросам, я могу сказать, что ситуация с насилием в отношении женщин ухудшается».⁷²

В 2003 г. в Кыргызстане был принят закон «О социально-правовой защите от насилия в семье». Он определяет насилие в семье как «любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред либо содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи».⁷³ Следует отметить, что закон распространяется на всех членов семьи, а не только на супругов, а также является нейтральным с гендерной точки зрения.

Особенно важными представляются положения об охранных ордерах, издаваемых в связи с совершением акта насилия или с наличием его угрозы. Предусмотрено два вида охранных ордеров: временный охранный ордер, который выносится органами внутренних дел, и охранный судебный ордер, который выносится судом. Первый призван обеспечить женщине защиту от дальнейших посягательств – на срок до 15 суток. Выдавая такой ордер, милиция тем самым также признает свою обязанность провести расследование по поступившей от женщины жалобе и обеспечить выполнение ее мужем условий охрannого ордера. Охранный судебный ордер выдается судьей на срок от 1 месяца до полугода. За нарушение временного охрannого ордера предусмотрен штраф или административный арест до 10 суток, за нарушение охрannого судебного ордера – более крупный штраф и административный арест от 10 до 15 суток. Эффективное применение данного закона оказало бы существенное позитивное влияние на ситуацию с правами лесбиянок и трансгендерных мужчин.

Однако в полную силу закон пока не заработал. В 2008 г. Форум женских НПО Кыргызстана сообщал, что за пять лет с момента вступления закона в силу Национальным статистическим комитетом было зафиксировано 4 651 обращение женщин в убежища и другие организации и 4 135 случаев насилия в отношении

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Т.Исакуновой, специалистом Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию. Бишкек, 31 октября 2005 г., должность указана на момент интервью.

⁷³ «О социально-правовой защите от насилия в семье», Статья 1.

женщин, зарегистрированных государственными и негосударственными институтами. При этом судами по заявлениям о семейном насилии было вынесено всего лишь 18 охранных ордеров. (В милиции отдельная статистика по этой статье до сих пор отсутствует, как отсутствуют и внятные сведения о выданных органами внутренних дел ордерах). По данным Форума, в 2006 г. в Кочкорском районе Нарынской области в милицию поступило 150 заявлений о семейном насилии, однако до суда дошло только 19 дел, по результатам которых было вынесено всего 4 ордера.⁷⁴ Такая атмосфера безнаказанности с особенной силой будет сказываться на тех людях, которые из-за стигматизации и предрассудков и без того не склонны предавать нарушения огласке и опасаются, что в милиции и суде им не стоит рассчитывать на справедливое разбирательство. Обеспечение полной реализации заложенных в законе гарантий имеет важнейшее значение для всех женщин в Кыргызстане.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и национальное законодательство

«Мы вас не сажаем, не бьем – чего вам еще надо?»:⁷⁵ правовой статус гомосексуального поведения

В советский период однополые отношения между женщинами не считались уголовным преступлением, в то время как добровольные половые отношения между взрослыми мужчинами наказывались лишением свободы на срок до двух лет. Достоверная статистика правоприменительной практики отсутствует.⁷⁶ На основании имеющейся информации можно предполагать, что узкая уголовная

⁷⁴ Forum of Women's NGOs of Kyrgyzstan, "Information for the CEDAW Pre-Session (42nd CEDAW session)," 2008, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ForumofWomensNGOS_Kyrgyzstan42.pdf.

⁷⁵ Реплика вузовского преподавателя, адресованная студентке. Последняя рассказывала об этом в интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис» в Бишкеке 29 октября 2005 г.

⁷⁶ По официальным данным, с момента введения этой статьи в УК при Сталине до распада СССР по делам о гомосексуальном поведении было осуждено к лишению свободы примерно 50 тыс. человек. Реальное число осужденных, как считается, было существенно больше. ("Kyrgyzstan: Focus on Gay and Lesbian Rights," *Integrated Regional Information Networks (IRIN)*, January 11, 2005, <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/IRIN/36a54bc140eef1e95f0110d366f6e218.htm>.) По информации Минюста КР, предоставленной «Международной амнистии», в 1991 г. ни одного дела по этой статье не возбуждалось, хотя в 1990 г. несколько человек были осуждены. ("Kyrgyzstan: AI Concerns in Europe" Issue November 1991 - April 1992 [EUR 01/03/92]; June 1992, <http://www.qrd.org/qrd/browse/queer.amnesty.international.report>.) Проводившимся за год до отмены в КР уголовной ответственности за мужеложство исследованием положения мужчин, вступающих в половые отношения с мужчинами, было установлено, что «мужчин, застигнутых во время акта, милиция забирает в отделение (как правило, это сопровождается побоями)». (Dr. Robert Oostvogels, "Assessment of Men who have Sex with Men in Bishkek, Kyrgyzstan," UNAIDS, 1997.)

ответственность за мужеложство на практике способствовала общей стигматизации однополых отношений, формированию гомофобных настроений и загоняла в глубокое подполье всех лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.⁷⁷

С 1 января 1998 г. в Кыргызстане вступил в силу новый уголовный кодекс, в котором статья о мужеложстве отсутствует. При этом некоторые гендерные различия сохраняются: под изнасилованием понимается посягательство мужчины в отношении женщины, а изнасилование мужчины мужчиной или женщины женщиной выделено в отдельную статью с относительно меньшей санкцией.⁷⁸

Декриминализация гомосексуального поведения не привела к заметному уменьшению дискриминации. В интервью Хьюман Райтс Вотч Роберт Оостфогельс, автор доклада Всемирной организации здравоохранения о мужчинах, вступающих в половые отношения с мужчинами в Кыргызстане, отмечал: «Не принято никаких мер по информированию общества, и я боюсь, изменение было в основном на бумаге. В реальности ничего особенно не изменилось».⁷⁹ На фоне продолжающихся поступать сообщений о милицейских притеснениях ЛГБТ власти не предпринимают дальнейших шагов по обеспечению их прав, в том числе в области законодательной защиты от дискриминации, обеспечения равных условий для всех типов семей, а также предупреждения насилия и наказания за него.⁸⁰

⁷⁷ “The Rights of Lesbians and Gay Men in the Russian Federation,” International Gay and Lesbian Human Rights Commission, 1994.

⁷⁸ Статья 129 УК КР: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угрозы его применения к потерпевшей или ее близким, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет». Статья 130 УК КР: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет».

⁷⁹ Материалы переписки по электронной почте 2 февраля 2007 г.

⁸⁰ Единственным случаем позитивного или нейтрального упоминания сексуальной ориентации или гендерной идентичности в современном законодательстве или публичной политике Кыргызстана является закон КР о профилактике и борьбе со СПИДом (№ 149 от 13 августа 2005 г.), декларирующий готовность государства учитывать потребности мужчин, вступающих в половые отношения с мужчинами, в контексте оказания лечебно-профилактических услуг. Однако лесбиянки, бисексуальные женщины и трансгендеры в законе не упоминаются.

Нормативные документы Минздрава КР в принципе разрешают операцию по изменению пола для трансгендеров, после которой, если она проведена в полном объеме, можно официально сменить пол в личных документах.⁸¹ Однако на практике в медицинских учреждениях Кыргызстана такие операции в настоящее время не проводятся. В мае 2007 г. представитель Минздрава уверял НПО «Лабрис», что министерство сознает необходимость совершенствования порядка официальной смены пола и работает над упрощением процедуры.⁸² Пока же трансгендеры серьезно страдают из-за неурегулированности юридического статуса.

*«Лучше бы ты была проституткой или наркоманкой, чем лесбиянкой»:*⁸³ *Отношение общества к сексуальной ориентации и гендерной идентичности*

Несмотря на отмену советской нормы об уголовной ответственности за мужеложство, в обществе сохраняется негативное отношение к ЛГБТ, которых по-прежнему многие считают криминальными элементами.⁸⁴

Другим мифом в общественном сознании является представление о том, ЛГБТ – это душевнобольные. До 1999 г. действовали нормативы советского Минздрава, относившие гомосексуальную ориентацию к категории «личностных расстройств».⁸⁵ Такие люди могли быть в любой момент отправлены на принудительное психиатрическое лечение. В начале 1990-х гг. одна из правозащитных организаций отмечала: «Поскольку мужская гомосексуальность преследуется по закону, психиатрическое вмешательство, как представляется, адресовано в основном лесбиянкам... Распространенное мнение, что гомосексуальная ориентация на самом деле является психическим

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Кирей (по телефону) 14 мая 2007 г.

⁸² Там же; материалы электронной переписки с Анной Кирей 16 августа 2008 г.

⁸³ Реплика матери, узнавшей, что ее дочь лесбиянка. Последняя рассказывала об этом в интервью Хьюман Райтс Вотч с активистами НПО «Лабрис» в Бишкеке 29 октября 2005 г.

⁸⁴ Отчасти такая ситуация может быть связана с тем, как была отменена уголовная ответственность: правительство не предприняло никаких шагов по оповещению общества. Как отмечала Гульнара Курманова из НПО «Таис плюс» (занимается вопросами ВИЧ/СПИДа): «До сих пор многие, включая сотрудников милиции, не знают, что в нашей стране нет уголовной ответственности за гомосексуализм». Материалы электронной переписки 2 февраля 2007 г.

⁸⁵ Международная статистическая классификация болезней, травм и причин смерти, 9-е издание. М., 1982, раздел V.

заболеванием, ... служило предпосылкой принудительного психиатрического лечения лесбиянок». ⁸⁶

Изменения в общественном сознании происходят медленно. Фируза, побывавшая замужем и имеющая сына, рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что когда она сошлась с женщиной, ее сестра посчитала ее «реально больной..., думает, что я совсем из ума выжила, крыша съехала». ⁸⁷

Предрассудки активно поддерживаются и насаждаются религиозными институтами. В стране, где мусульманское население составляет 75%, ⁸⁸ позицию духовенства не приходится недооценивать. В 2005 г. первый заместитель муфтия Кыргызстана Лугмар-ажи Гуахунов говорил: «Я думаю, мы должны объединить усилия и, может быть, начать наказывать людей за такое поведение. Аллах покарает тысячи мусульман за то, что они не помешали лесбиянкам и гомосексуалистам, не остановили их». ⁸⁹

Аналогичную враждебность к геем и лесбиянкам демонстрирует и Русская православная церковь. Клирик бишкекского епархиального управления РПЦ протоиерей Игорь Дронов говорил, что терпимое отношение к таким людям «размывает смысл абсолютных нравственных ценностей. Конечно, наша церковь не собирается бороться с гомосексуализмом силой оружия, но мы никогда не потерпим его». ⁹⁰ В 2008 г. Среднеазиатская епархия опровергла информацию о том, что она готова принять геев и лесбиянок в качестве прихожан, а ее представители на пресс-конференции заявили, что РПЦ «никогда не поддерживала, не поддерживает и никогда не будет поддерживать содомитов». ⁹¹

⁸⁶ "The Rights of Lesbians and Gay Men in the Russian Federation," International Gay and Lesbian Human Rights Commission, 1994.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Бишкек, 1 ноября 2005 г.

⁸⁸ *CIA World Fact Book* (2007), <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kg.html#People>.

⁸⁹ "Kyrgyzstan: Focus on Gay and Lesbian Rights," *IRIN*, January 11, 2005, <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/IRIN/36a54bc140eef1e95f0110d366f6e218.htm>.

⁹⁰ *Ib.*

⁹¹ Английский перевод пресс-релиза от 3 марта 2008 г. опубликован на сайте НПО «Лабрис»: <http://kyrgyzlabrys.wordpress.com/2008/03/04/russian-orthodox-church-against-sodomites/>.

V. Правовые стандарты

Конституция Кыргызской Республики предусматривает соблюдение «вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров и соглашений».⁹² Следует отметить, что Кыргызстан ратифицировал многие ключевые международные договоры, гарантирующие всем людям равенство и право не подвергаться насилию, включая лесбиянок и трансгендерных мужчин. Непринятие мер по предупреждению, расследованию и наказанию дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности является нарушением международно-правовых обязательств Кыргызстана.

Дискриминация

Международный пакт о гражданских и политических правах, к которому Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 г., обязывает государство «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».⁹³ При рассмотрении в 1994 г. жалобы *Тоонен против Австралии* Комитет ООН по правам человека, уполномоченный толковать положения Пакта и контролировать его соблюдение государствами-участниками, признал сексуальную ориентацию одним из признаков, по которым Пакт запрещает дискриминацию.⁹⁴ В частности, было указано, что термин «пол», фигурирующий в п. 1 статьи 2 и в статье 26, должен пониматься как включающий сексуальную ориентацию.⁹⁵

⁹² В редакции от 21 октября 2007 г., статья 12-3.

⁹³ Статья 2-1.

⁹⁴ *Nicholas Toonen v Australia*, Human Rights Committee, 50th Sess., Case no. 488/1992, CCPR/c/50/D/488/1992.

⁹⁵ Статья 26 МПГПП гласит: Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована КР в 1997 г.) также обязывает государство ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, которая понимается как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод». Статья 5(а) требует принятия всех соответствующих мер с целью «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». Особое обращение с людьми только потому, что они не соответствуют социокультурным представлениям о мужчине и женщине, является нарушением обеих указанных статей.

В своих заключительных замечаниях по первому периодическому докладу Кыргызстана Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с тем, что «по Уголовному кодексу лесбиянство рассматривается в качестве полового преступления», и рекомендовал «пересмотреть отношение к лесбиянству, считать его видом сексуальной ориентации».⁹⁶ Рекомендация Комитета квалифицировать лесбиянство как разновидность сексуальной ориентации требует распространить на эту идентичность гарантии защиты от дискриминации, предусмотренные международным правом.

Джохьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, обнародованные группой авторитетных международных экспертов в 2007 г., подтверждают и развивают нормы Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. «Каждый человек имеет право пользоваться всеми правами и свободами без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или

⁹⁶ Пункт 128, Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (20-я и 21-я сессия). Официальные отчеты 54-й сессии ГА ООН, Дополнение № 38, A/54/38/Rev.1, 1999 г., <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/240/63/PDF/N9924063.pdf?OpenElement>.

гендерной идентичности... Дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности включает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод». Принципы рекомендуют государствам соответствующим образом изменить национальное законодательство, в том числе в отношении публичных и частных актов дискриминации.⁹⁷

Наконец, равенство провозглашается и национальным законодательством Кыргызстана. Статья 13 Конституции КР признает за каждым человеком все основные права и свободы «от рождения»⁹⁸ и гарантирует всем равенство перед законом: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера».⁹⁹ Более того, государством поддерживаются только «народные обычаи и традиции, не противоречащие свободам и правам человека».¹⁰⁰

Насилие и издевательства

Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает государство запрещать и предупреждать пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, в том числе со стороны частных лиц.¹⁰¹ Данный запрет распространяется «не только на действия, причиняющие физическую боль, но и на действия, причиняющие жертве психические страдания».¹⁰² По общему правилу, государство может быть

⁹⁷ Принцип 2.

⁹⁸ Статья 13.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Статья 16.

¹⁰¹ Статья 7.

¹⁰² Human Rights Committee, “General Comment No. 20: Replaces general comment 7, concerning prohibition of torture and cruel treatment or punishment (Art. 7),” October 3, 1992.

признано ответственным за действия негосударственных субъектов, если оно не принимает надлежащих мер по предупреждению нарушений или по расследованию актов насилия и наказанию виновных.¹⁰³

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (ООН, 1993 г.) гласит, что «насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и основных свобод женщин».¹⁰⁴ Статья 1 уточняет, что «термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признает, что распространенные сексуальные стереотипы способствуют консервации предрассудков в обществе и насилию по гендерному признаку.¹⁰⁵ Для противодействия последнему Комитет предлагает целый ряд мер, в том числе создание эффективных механизмов работы с жалобами и обеспечения средств правовой защиты, а также оказание надлежащей медицинской помощи и услуг.

Джохьякартские принципы подтверждают право каждого человека не подвергаться «пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности». Государства «принимают все необходимые меры законодательного, административного или иного характера с целью предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечения защиты пострадавших от такого обращения или наказания, а также недопущения подстрекательства к таким актам».¹⁰⁶

¹⁰³ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, “General Recommendation 19, Violence against women” (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993).

¹⁰⁴ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, провозглашена резолюцией 48/104 ГА ООН от 20 декабря 1993 г., A/Res/48/104, <http://www.un.org/russian/documen/declarat/violence.htm>.

¹⁰⁵ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, “General Recommendation 19, Violence against women” (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993).

¹⁰⁶ Принцип 10.

Выше уже отмечалось, что в 2003 г. многолетние усилия групп за права женщин увенчались принятием в Кыргызстане закона о социально-правовой защите от насилия в семье и что этот закон работает еще далеко не в полную силу.

Отдельная норма о семейном насилии присутствует в Кодексе КР об административной ответственности. Статья 66-3 устанавливает административную ответственность в виде штрафа за физические, психические и сексуальные посягательства в тех случаях, когда это не влечет за собой уголовной ответственности, если действия одного члена семьи нарушают конституционные или иные права другого члена семьи, приводят к причинению легкого вреда здоровью, физических или психических страданий или к нарушению физического или психического развития вне зависимости от возраста или пола.

Принудительный брак

Международное право требует, чтобы брак заключался только с явного согласия обеих сторон. В соответствии со статьей 1(1) Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (ратифицирована Кыргызстаном в 1997 г.), государство-участник обязано не допускать «заключения брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, и в присутствии свидетелей».¹⁰⁷

¹⁰⁷ Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, открыта для подписания и ратификации резолюцией ГА ООН 1763 А (XVII) от 7 ноября 1962 г., вступила в силу 9 декабря 1964 г.

VI. Рекомендации

Чаще всего наши собеседники из числа лесбиянок, бисексуальных женщин, женщин, вступающих в половые отношения с женщинами, и трансгендерных мужчин просили лишь об одном – о признании факта их существования. Это означало бы признание их носителями прав и того обстоятельства, что их сексуальная ориентация или гендерная идентичность не может служить основанием, чтобы отказывать им в правах или подвергать их насилию или дискриминации.

В качестве важного первого шага власти должны публично подтвердить, что все такие люди имеют право на жизнь без насилия и дискриминации и что любые отступления от этого являются незаконными и будут преследоваться в уголовном порядке. Такие заявления должны повторяться каждый раз, когда становится известно об очередном случае дискриминации или ущемления прав.

Этот принцип лежит в основе приводимых ниже рекомендаций.

Правительству Кыргызской Республики

Разъяснительная работа с сотрудниками правоохранительных органов и судебными работниками:

- Обязать сотрудников правоохранительных органов и судебных работников установить контакты с ЛГБТ и с представляющими их интересы структурами гражданского общества с целью выявления факторов, препятствующих осуществлению правосудия и защиты, и путей их преодоления.
- Обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов и судебных работников в области распознавания, расследования и уголовного преследования семейного насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Обеспечить полную интеграцию такой подготовки во все существующие программы для сотрудников всех уровней.

- Воздерживаться от заявлений, способствующих ненависти, насилию и дискриминации по мотивам сексуальной ориентации, гендера или гендерной идентичности.
- Прекратить и осудить любые проявления насилия и притеснений ЛГБТ со стороны сотрудников милиции и других агентов государства. Авторитетные независимые надзорные инстанции, в том числе Уполномоченный по правам человека, должны получить право проводить расследование по любым заявлениям о неправомерных действиях милиции и других должностных лиц.
- Создать независимый механизм мониторинга и надзора за реагированием милиции на обращения женщин и трансгендеров, ставших жертвами насилия.

Разъяснительная работа с обществом:

- Провести ориентированные на все население и реальных и потенциальных субъектов насилия разъяснительные кампании с целью преодоления предрассудков, вызывающих насилие по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- Организовать общенациональную кампанию по разъяснению имеющихся гарантий прав, средств правовой защиты и социальных услуг для жертв насилия и дискриминации, в особенности применительно к правам женщин, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Обеспечить распространение на кыргызском и русском языках информации о Законе о социально-правовой защите от насилия в семье, соответствующих нормах Уголовного кодекса и конституционных гарантиях неприкосновенности частной жизни и равенства всех граждан перед законом. Обеспечить распространение такой информации через государственные СМИ, библиотеки, школы и другие государственные и общественные институты.

Меры в области законодательства и политических установок:

- В полном объеме исполнять Закон о социально-правовой защите от насилия в семье 2003 г., обеспечив знание его положений всеми работниками системы уголовной юстиции и способность последних

применять их на практике, а также знание всеми гражданами этого закона и своих прав. Обеспечить эффективный государственный учет заявлений о семейном насилии в соответствии с положениями закона, в том числе по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Такая статистика должна включать сведения о всех мерах реагирования милиции и других органов власти и должна широко и своевременно обнародоваться.

- Внести изменения в законодательство, чтобы вне зависимости от формы семьи родители из числа ЛГБТ и их дети имели равный статус с другими формами семьи и гетеросексуальных отношений.
- Включить вопросы дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности отдельным пунктом в мандат Уполномоченного по правам человека в качестве проблемы, требующей мониторинга и решения.
- В соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по итогам рассмотрения второго периодического доклада Кыргызстана в 2004 г. разработать всеобъемлющие и недискриминационные программы и политические установки, направленные на укрепление финансового положения всех женщин, включая обеспечение безопасности на транспорте, программы профессиональной подготовки, бесплатные или доступные по средствам программы юридической помощи, обеспечение запрета дискриминации в области занятости, а также обеспечение вознаграждения за труд для всех членов домохозяйства.
- Внести изменения в Уголовный кодекс с целью введения единой гендерно нейтральной нормы об изнасиловании, в том числе ввести уголовную ответственность за изнасилование в браке.
- Принять все необходимые меры законодательного, административного и иного порядка в интересах обеспечения уважения и юридического признания гендерного самоопределения каждого человека, включая отражение определяемой самим человеком гендерной идентичности/пола во всех государственных документах, связанных с удостоверением личности. Обеспечить признание изменений в идентификационных документах во всех случаях, когда закон или нормативные акты требуют указания гендерных данных.

- Привести статью 13 Конституции КР в соответствие с запретом дискриминации по любым признакам, признаваемым международным правом и юриспруденцией, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.

Совершенствование адресных служб для лесбиянок и трансгендерных мужчин:

- Создать дополнительные и оказать финансовую поддержку существующим кризисным центрам и долговременным убежищам, которые могут оказывать адресную помощь лесбиянкам и трансгендерным мужчинам и их несовершеннолетним детям – как совместно с другими жертвами насилия, так и на самостоятельной базе. Обеспечить таким убежищам необходимый уровень безопасности и возможность контактов с субъектами нарушений только по инициативе пострадавшей стороны.
- Министерство здравоохранения во взаимодействии с другими ведомствами должно обеспечить подготовку работников здравоохранения и социальных служб, а также преподавателей и студентов медицинских учебных заведений по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, включая такие вопросы, как охрана здоровья трансгендеров и семейное насилие. Обеспечить полную интеграцию такой подготовки в существующие учебные программы и распространение ее на работников всех уровней. На всех стадиях этого процесса необходимо привлекать экспертное мнение гражданского общества, в особенности НПО, которые занимаются проблемами ЛГБТ.

Донорам

- Увеличить финансовое и техническое содействие гражданским организациям, которые оказывают услуги ЛГБТ, пострадавшим от насилия, включая семейное насилие и дискриминацию по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В частности, увеличить финансирование на цели самоорганизации, продвижения прав и оказания адресных услуг лесбиянкам, бисексуальным женщинам и трансгендерным мужчинам. Последнее может включать краткосрочные и

долгосрочные убежища, юридическую помощь, телефоны доверия, консультирование, медицинскую помощь и профессиональную подготовку.

Международным финансовым организациям

- Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития должны включить вопросы гендерного насилия и дискриминации в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин в свои страновые стратегии по Кыргызстану и побуждать власти страны к принятию соответствующих мер по решению этих проблем.

ООН

- Все работающие с Кыргызстаном органы системы ООН, особенно тематические механизмы по правам человека, должны в рамках своих мандатов уделять внимание вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

ОБСЕ

- Интегрировать вопросы прав человека, в частности дискриминации и насилия в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин, включая семейное насилие, в программу ОБСЕ по содействию милиции в Кыргызстане. Во взаимодействии с местными и международными правозащитными организациями обеспечить включение вопросов прав человека и насилия в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин в уже действующие проекты в рамках этой программы.

Евросоюзу

- Ставить вопросы насилия и дискриминации в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин на встречах высокого уровня с официальными лицами Кыргызстана. Побуждать правительство КР к эффективному применению законодательства о борьбе с насилием и дискриминацией.
- Обеспечить, чтобы техническое содействие по линии программы ТАСИС и европейское финансирование адресных служб, включая юридическое и психологическое консультирование, обеспечение жильем и медицинской

помощью, охватывало пострадавших от насилия ЛБТ и доходило до них. Профинансировать гражданские инициативы, занимающиеся исследованиями в области прав ЛГБТ и их защитой.

Правительству США

- Обеспечить, чтобы осуществляемое по линии Агентства международного развития (USAID) и других государственных структур финансирование адресных служб для жертв насилия, включая юридическое и психологическое консультирование, обеспечение жильем и медицинской помощью, охватывало лесбиянок и трансгендеров и соответствующие организации. Профинансировать гражданские инициативы, занимающиеся исследованиями в области прав лесбиянок и трансгендеров и их защитой.
- Ставить вопросы гендерного насилия, включая насилие и дискриминацию в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин, на встречах высокого уровня с официальными лицами Кыргызстана. Побуждать правительство КР к эффективному применению законодательства о борьбе с насилием и к принятию законодательства, которое запрещало бы дискриминацию в отношении лесбиянок и трансгендерных мужчин.

VII. Приложение: терминология

Биологический пол: разделение людей на мужчин и женщин по таким признакам, как внешние и внутренние половые и репродуктивные признаки и органы, гормоны, хромосомы.

Бисексуал: лицо, испытывающее влечение как к мужчинам, так и к женщинам.

Гей: синоним гомосексуальной ориентации в английском и некоторых других языках. Иногда используется в узком смысле - для обозначения мужчин, испытывающих влечение к мужчинам.

Гендер: социокультурные понятия, определяющие различие между принятыми в обществе мужской и женской моделями поведения («мужественностью» и «женственностью»).

Гендерное насилие: насилие в отношении лица по мотивам гендера или пола. Может включать сексуальное насилие, семейное насилие, издевательства, сексуальную эксплуатацию, сексуальные притеснения, жестокие традиции, а также гендерную дискриминацию. Изначально термин ассоциировался с насилием в отношении женщин, однако в настоящее время применяется для обозначения насилия в отношении как женщин, так и мужчин в связи с осознанием и выражением ими гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

ВИЧ: вирус иммунодефицита человека, вызывающий синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД).

Гомосексуал: лицо, испытывающее влечение преимущественно к лицам того же пола.

Лесбиянка: женщина, испытывающая влечение преимущественно к женщинам.

ЛГБТ: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры. Объединяет лиц, иногда собирательно называемых «сексуальные меньшинства».

Сексуальная ориентация: характер сексуальных и эмоциональных предпочтений человека. Служит для классификации по признаку объекта влечения: к лицам того же пола, противоположного пола или обоих полов.

Трансгендер: человек, внутренняя гендерная идентичность которого или ее внешние проявления отличаются от биологического пола по рождению. Так, трансгендерный мужчина рожден женщиной, но имеет преобладающую мужскую гендерную идентичность; трансгендерная женщина рождена мужчиной, но имеет преобладающую женскую гендерную идентичность.

Женщины, вступающие в половые отношения с женщинами: имеются в виду те, кто при этом не обязательно считает себя геем, гомосексуалом, лесбиянкой или бисексуалом.

VIII. Заключительные положения

Автором доклада является Джессика Штерн, сотрудник ЛГБТ-программы Хьюман Райтс Вотч. Интервью для доклада проводились в Кыргызстане в 2005 – 2007 гг. сотрудниками Отделения по Европе и Центральной Азии Марией Лисицыной и Акейшей Шилдс, а также автором – по телефону и электронной почте. Постоянную помощь в работе над докладом оказывала НПО «Лабрис», работающая с лесбиянками, бисексуальными женщинами и трансгендерными мужчинами в Кыргызстане. Редакция: Скотт Лонг, директор ЛГБТ-программы Хьюман Райтс Вотч; Рейчел Денбер, зам. директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Андреа Берг, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии; Джэнет Уолш, зам. директора Отделения по правам женщин; Дайна ПоКемпнер, юрисконсульт; Джо Сондерс, зам. директора по программам. В подготовке доклада принимали участие сотрудник ЛГБТ-программы Ивона Зелинска, а также Грейс Чои и Фицрой Хепкинс.

В редактировании доклада на всех этапах принимали самое активное участие Анна Кирей и другие активисты НПО «Лабрис», имена которых не разглашаются по их просьбе. Свои комментарии также любезно предоставил Деннис ван дер Вер, ранее работавший в голландской НПО Cultuur en Outspannings-Centrum, в настоящее время – в управлении комиссара Совета Европы по правам человека.